

Философия для «Ленивых»

Борис Поломошнов

**ЭЛВИН И ХАЙДИ
ТОФФЛЕР**

ЧАСТЬ 2

Во второй части статьи, посвященной исследовательской деятельности Элвина Тоффлера, обращено особое внимание на предлагаемую им периодизацию Истории. «Три волны», о которых пишет Тоффлер, это по сути дела три эпохи в истории Человечества, каждая из которых знаменовала собой новый этап в Его поступательном развитии и последовательной передаче несвойственных Человеку Разумному функций создаваемым им же системам машин. Нами же здесь выводятся конкретные причины возникновения каждой из трех «волн», о которых пишет Элвин Тоффлер.

Борис Поломошнов Тоффлер. Часть 2

В двух частях

Часть II: «Третья волна»

То, что происходит сегодня, — это глобальная революция, дискретный прыжок с точки зрения Истории.

Элвин Тоффлер, «Третья волна».

Революции не возникают там и тогда, где и когда ничего не происходит.

Что же должно происходить, чтобы возникла революция?

Эволюция.

Но — не в любой ее стадии.

А лишь в той, где и когда эволюция достигает критического ее состояния.

Когда дальше — Стена.

Глухая.

И для того, чтобы продолжать движение в определенном направлении, она — Стена — представляет собой препятствие.

Которое должно либо обойти — то ли «справа», то ли — «слева», либо — взорвать, либо — сделать под ней подкоп, либо — совершенно верно! — перепрыгнуть, перемахнуть, перескочить.

Обходить?

Послали разведку.

Даже — две: одну — вправо, другую — влево.

Доложили же обе группы разведчиков одно и то же: Стена уходит в топь, трясину, в сплошную болотную непроходимость.

Взорвать Стену? — нет такой и столько взрывчатки, чтобы ею Ее сокрушить.

Как говорится, «близок локоток, а — не укусишь».

Значит, что?

Значит, нужно искать.

Как выйти из такой, прямо скажем, критической ситуации.

И решение тут должно быть не эволюционным, то есть, не через плавное продолжение совершения тех же шагов, что и раньше, а — революционным, как сказал бы Иммануил Кант, — *трансцендентальным* .

То есть, революционная ситуация возникает только там, тогда и постольку, где, когда и поскольку имеет место быть **КРИЗИС как такое состояние системы, в котором ею полностью исчерпывается весь имеющийся в ней ресурс ее дальнейшего развития за счет тех факторов, благодаря которым она до сих пор развивалась.**

Пока такой ресурс есть, кризиса нет.

Соответственно, нет и революции.

Но как только иссякает «порох в пороховнице» системы, движущейся в определенном направлении, ее кризис становится неотвратимым, а «революционная ситуация» — необратимой.

В китайском языке существует иероглиф, приблизительно соответствующий по своему содержанию принятому в европейской, или, если угодно, западной культуре мышлению понятию «кризис».

Этот иероглиф — двузначный.

Первое из его значений — *опасность* , второе — *возможность* .

Тем самым «схватывается» человеческой мыслью главное, что касается любого кризиса: да, им привносятся проблемы.

Однако при этом в нем же содержится и подсказка: «Хочешь выжить — думай».

Как говорил в таких случаях Марк Аврелий, которому — складывается такое впечатление, — только тем и приходилось заниматься, что находить выходы из кризисных ситуаций: «Разум у тебя есть? Есть. Чего же ты им не пользуешься?».

В этом отношении у живого человека имеется чрезвычайное преимущество перед другими, тоже живыми, но — не людьми.

Им тоже хочется жить, но они лишены той уникальной возможности, которой наделен человек: формировать в своем сознании понятия, из них — выстраивать суждения, в которых улавливается связь и